

ДЖЕНИ КРАУЧ

МАЛЕНЬКАЯ
ЛОЖЬ

Джени Крауч
Маленькая ложь
Серия «Интрига – Harlequin», книга 45
Серия «Отдел «Омега»:
Критические реакции», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24505432

*Крауч Джени. Маленькая ложь: роман / Пер. с англ. Л. А. Игоревского:
Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07563-5*

Аннотация

Молли Хамфриз – начальник лаборатории судебно-медицинской экспертизы в секторе «Омега». Ее любят и уважают сотрудники, она профессиональна и хладнокровна. И только когда рядом с ней оказывается агент Дерек Уотермен, Молли заикается и краснеет как школьница. Три года назад Дерек провел с нею ночь, но потом сделал вид, что между ними ничего не было. Молли не может понять почему, и очень страдает. Однажды она остается поработать сверхурочно с важными уликами, которые могут указать на виновников преступления. Ночью в лаборатории гремит взрыв. Деррик узнает о гибели человека и решает, что это была Молли...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Джени Крауч

Маленькая ложь

Janie Crouch
Special Forces Savior

© 2016 by Janie Crouch

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Нет, не так агент «Омеги» Дерек Уотермен представлял себе вторую половину дня. Особых планов на вечер у него не было, но он придумал бы что-нибудь получше, чем вжиться в асфальт под прикрытием своей машины.

Пуля просвистела совсем рядом, счастье еще, что поблизости не оказалось ни одного прохожего. Надо сказать, добропорядочные граждане предпочитали обходить стороной этот квартал в западной части Филадельфии. Не слишком добропорядочные граждане поспешили убраться подальше, как только прибыл отряд под командованием Дерекка и началась перестрелка.

– Дерек, повтори, что мы получили по этому дому, – попросил Джон Хэттон.

Он и Дерек, как и все остальные агенты отряда особого назначения «Омеги», прекрасно умели обращаться с оружием и владели навыками рукопашного боя, но основной специальностью Джона был прикладной анализ поведения. Чаще всего его привлекали к работе в Центре управления чрезвычайными ситуациями.

– В чем дело, Джон? Забыл, как обращаться с оружием? А может, ты просто засиделся за столом и тебе не хватает активных действий? – широко улыбаясь, осведомился Лайем Гетц, специалист по спасению заложников, можно сказать,

родившийся с пистолетом в руке.

– Просто хотелось бы знать, есть ли у нас какой-то план, кроме того, чтобы лежать носом в землю и ждать, когда у плохих парней закончатся патроны, – ответил Джон. – Хотя, судя по интенсивности стрельбы, боеприпасов им хватит на неделю, а то и больше.

Дереку тоже казалось, что их поливают огнем уже целую вечность. Засевшие в здании преступники, судя по всему, не ставили своей целью уничтожить их отряд. Главное – удержать его на месте, не дать войти в дом. Беспомощность отряда все больше бесила Дерека.

Преступники засели в пустом многоквартирном доме на другой стороне улицы. Разведанные поступили совсем недавно, и бойцы отряда особого назначения сектора «Омега» вместе со своим главным тактиком, Дерекком, вынуждены были немедленно выехать на место. Времени на подробный анализ у них не оставалось. Вот почему теперь они прятались за внедорожником, а над их головой свистели пули.

Дерек примчался сюда, потому что у них появилась первая серьезная зацепка, первый след, связанный с терактом, совершенным в Чикаго две недели назад. В результате теракта погибли и пострадали свыше пятисот человек.

Конечно, «Омега» получала немало сообщений и наводок, но добыть сколько-нибудь полезных сведений не удавалось. Приезжая в очередное место, они понимали, что след давно остыл.

Мимо пролетела еще одна пуля – дом явно обитаем.

– Ладно, пошло оно все... – Дерек покосился на Лайема. –

Беги к черному ходу! Мы с Джоном тебя прикроем.

Лайем улыбнулся во весь рот. Он обожал спецоперации и презирал опасность.

– Наконец-то ты дело говоришь!

Дерек кивнул:

– Помни: если получится, они нужны нам живыми.

– Ты ведь меня знаешь! – подмигнул Лайем. – Я мухи не обижу!

Дерек усмехнулся. Глядя вслед Лайему, который, пригнувшись, бежал вдоль вереницы припаркованных машин, он услышал недовольное ворчанье Джона. Пользуясь внедорожником как прикрытием, Дерек и Джон открыли огонь, целясь в окна брошенного дома, надеясь отвлечь внимание врага на себя. Но в них никто не стрелял.

– Опять! – Дерек покосился на Джона.

Осторожно высунувшись из-за капота, Дерек выстрелил три раза; Джон сделал то же самое с другой стороны машины. Преступники не реагировали. Краем глаза Дерек видел, как Лайем перебежал на ту сторону улицы. В него не стреляли.

Похоже, в доме уже никого не было. А ведь те, кто стреляли в них несколько секунд назад, могли пролить свет на подробности чикагского теракта, они были единственным следом.

– Входи, но будь осторожен! – приказал Дерек Джону, ко-

гда оба выскочили из-за машины и побежали к дому.

Дерек схватился за ручку двери, а Джон занял позицию чуть дальше, наискосок, прикрывая его. Вдруг со стороны черного хода, куда только что вошел Лайем, послышался грохот, затем яркая вспышка пламени.

Оба бросились за угол: войти в дом – задача второстепенная. Главное – помочь Лайему, если тот попал в ловушку. Оказавшись с другой стороны дома, Дерек вздохнул с облегчением. Живой и невредимый, Лайем преследовал парня, который мчался по улице. Дерек и Джон побежали в ту же сторону.

– Оставайся с ними, – велел Дерек Джону на бегу. Развернувшись, он метнулся в параллельный переулок: перерезать беглецу путь.

Выбежав из-за угла, Дерек увидел, что Лайем вот-вот схватит беглеца, и Джон был совсем близко. Преступник, покрутившись, почти не целясь, выстрелил в агента «Омеги» – не попал.

Дерек рванул наперерез.

– Стоять! – крикнул он беглецу и заметил, как тот, помирая, нехотя остановился.

– Ты арестован, – задыхаясь, проговорил Дерек. – Оружие на землю, руки за голову!

Преступник пистолета не бросил. Агенты «Омеги» окружили его, прицелились.

– Бросай оружие! – повторил Дерек, когда беглец снова

обернулся к нему. – Мы хотим только спросить тебя кое о чем!

Наконец тот кивнул, и Дерек чуть расслабился. И вдруг преступник поднес пистолет к своему виску, выстрелил и мешком повалился на землю. Смерть наступила мгновенно.

Дерек выругался. Джон бросился к самоубийце, пощупал пульс, хотя Дерек понимал, что уже поздно. Их единственная зацепка только что вышибла себе мозги, лишь бы не оказаться под стражей.

Дерек посмотрел на Джона и Лайема:

– Мы должны доложить о случившемся в «Омегу» и в местное полицейское управление.

Лайем уже доставал телефон:

– Я позвоню.

– Побудь тут, подожди, пока они приедут, – распорядился Дерек и развернулся к дому. – Джон, пошли! Вдруг в доме что-нибудь осталось. Может быть, нам повезет!

Они не пробежали и нескольких шагов, когда почуяли запах дыма. Потом увидели черный столб над домом, только что покинутым предполагаемым террористом.

Джон и Дерек бросились к дому. Густой дым валил из окон. Дерек поспешно натянул на одну руку резиновую перчатку, распахнул дверь черного хода, стащив с себя куртку, прикрыл ею рот и нос.

Внутри бушевало пламя. Поджигатель, видимо, разлил бензин. Пригнувшись, Дерек и Джон вошли в прихожую.

Через минуту Джон схватил Дерек за плечо, жестом указывая назад, на дверь. Джон, конечно, был прав: здесь слишком опасно, ни одна улика не стоила того, чтобы кто-нибудь из них лишился жизни.

Дерек увидел на полу фрагменты компьютера, схватил сколько смог, поморщился, когда раскаленный металл обжег руку, и сунул улики в карман куртки. Джон снова дернул его – пора уходить.

Они повернули к двери, но Дерек заметил кое-что рядом с кухонным столом. Коробочку, похожую на устройство связи или, может быть, накопитель, размером с небольшой сотовый телефон. Он толкнул Джона к двери, а сам опустился на четвереньки и пополз. Схватив коробочку, он завернул ее в куртку и двинулся к двери.

Навстречу ему протянулись руки, схватили под мышки и выволокли из здания. Он жадно вдыхал чистый прохладный воздух.

– Ну, ты и упрямый сукин сын, – буркнул Джон, стаскивая Дерек с крыльца на землю.

– Ничего со мной не случилось, – просипел Дерек и растянулся на земле. Спину и плечи саднило, но боль не была мучительной. Зато легкие как будто слиплись. Несколько минут Дерек и Джон молча лежали и смотрели на горящий дом. Наконец Дерек почувствовал, что снова может дышать. Издалека послышался вой сирен пожарных машин.

– Надеюсь, ты нашел что-то дельное, – сказал Джон. – По-

тому что...

– Потому что доблестные пожарные уничтожат улики быстрее огня, – закончил за него Дерек.

– Вот именно!

– Мне кажется, я добыл кое-что важное. – Лежа на жухлом газоне, Дерек рассказал о странной коробочке. – Ответем ее в лабораторию; может быть, Молли удастся что-нибудь из нее извлечь...

Джон хмыкнул.

– К-конечно, Д-Дерек... – заикаясь, произнес он.

– Заткнись, Джон! – рявкнул Дерек. – Не смей ее передразнивать!

Коллеги Дерека заметили, что в его присутствии красавица патологоанатом, директор экспертно-криминалистической лаборатории Молли Хамфриз почему-то лишалась дара речи. Их это безмерно забавляло, и они с радостью поддразнивали его.

Джон улыбнулся:

– Не сердись. Ты ведь знаешь, я люблю милашку Молли, как и все остальные. Но не скрою, ее превращение из умной ученой дамы в краснеющую и заикающуюся школьницу, стоит тебе появиться поблизости, доставляет мне ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Заткнись, Джон! – повторил Дерек. – Думай о деле.

Джону хватило ума умолкнуть.

За то время, пока пожарные заканчивали свою работу, Де-

река осмотрели медики, сообщив, что у него ожог плечевой области первой степени и отравление дымом.

Лайем присоединился к ним, когда прибыли полицейские из местного участка. Они забрали труп самоубийцы. Предварительно Лайем снял у него отпечатки пальцев, конфисковал его пистолет, взял образцы ДНК. Позже тело перевезут в морг «Омеги». Все взятые Лайемом образцы отправятся прямиком в лабораторию.

Мертвый подозреваемый, сгоревшее здание и несколько обломков, возможно содержащие ценные сведения. Они ни на шаг не приблизились к разгадке теракта в Чикаго. Их снова ждет большой разнос. Важные шишки из правительства, которые находятся на вершине пищевой цепи, требуют, чтобы террористов нашли как можно быстрее. Через несколько часов Дереку предстоит телемост с членами сенатского комитета. Он обязан доложить о ходе расследования, а докладывать практически не о чем.

Вся надежда была на Молли, настоящую волшебницу в своем деле, возможно, она сумеет что-то извлечь из обломков.

Глава 2

С целой охапкой папок с делами, Молли Хамфриз возвращалась к своему столу. Посмотрела на ноги, обутые в коричневые туфли на плоской подошве, и невольно подумала: туфли символически отражают ее личную жизнь, практичные и удобные, они служили ей верой и правдой уже больше полугода.

В лаборатории ей порой приходилось работать по шестьдесят – семьдесят часов в неделю. Молли нравилось руководить главной криминалистической лабораторией отряда особого назначения «Омеги» в Колорадо-Спрингс. Работа была трудной, но интересной и приносила удовлетворение. Молли по праву считалась одним из ведущих криминалистов в стране.

Прижав папки подбородком, Молли сняла с полки еще одну. Экспертно-криминалистическая лаборатория занималась почти всем, что имело отношение к вещественным доказательствам: токсикологией, баллистикой, здесь производили судебно-биологическую и дактилоскопическую экспертизы, делали вскрытия, анализировали ДНК и даже человеческие останки, если требовалось по делу. Поэтому лаборатория находилась в состоянии постоянной боевой готовности. Молли планировала принять на работу больше экспертов, но из-за повышенных требований к квалификации

и допуска к работе со сведениями, составляющими государственную тайну, список кандидатов быстро сокращался.

Молли приехала на работу в семь утра и вот уже восемь вечера, а она по-прежнему в лаборатории. Ее подчиненные разъехались по домам несколько часов назад; она осталась одна, что было для нее обычным явлением. Все десять ее экспертов любили свою работу и всегда оставались допоздна или приходили пораньше, если Молли их об этом просила, но она старалась не злоупотреблять их отзывчивостью без крайней необходимости. Сотрудники Молли люди семейные, а она одинокая, поэтому ей легче оставаться на работе, ведь дома ее никто не ждет.

Молли с уважением относилась к подчиненным, и они платили ей тем же. Она гордилась тем, что не только хороший специалист, но и умеет поддерживать дружеские отношения с коллегами.

Вращающаяся дверь, ведущая во внутреннюю часть лаборатории, открылась, и вошел Дерек Уотермен.

Молли поспешно положила груды папок на стол, точнее, со всей силы плюхнула. В присутствии Дерекка она терялась.

Следом за Дерекком в лабораторию вошли Джон Хэттон и Лайем Гетц; вид у всех троих был не радостный. Молли почувствовала, что от них пахнет гарью. Дерек побывал на пожаре?

– К-как вы? Как вы себя чувствуете? – Молли бросилась к ним навстречу, запахнув неприменный белый халат, и встре-

вожено посмотрела на вновь пришедших. Она не встречала более умных и способных людей, чем оперативники «Омега». К сожалению, им почти ежедневно приходилось рисковать жизнью.

– Отлично, милая Молли, – ответил Джон, – если не считать, что твой любимчик Дерек едва не застрял в горящем здании.

У Молли перехватило дыхание. Она суетливо обежала взглядом фигуру Дерека. Выглядел он неплохо: темно-каштановые, почти черные волосы взъерошены, как всегда, на мужественном подбородке трехдневная щетина, не ранен. Но похоже, сильно устал, Молли достаточно хорошо знала Дерека, чтобы понимать: это значит, что ему все-таки больно.

– Т-ты п-пострадал? – спросила она еле слышно и тут же, плотно сжав губы, посмотрела на свои туфли. Она успела услышать, как хихикнул Лайем, но Джон ткнул его в бок.

– Ничего страшного, всего лишь ожог первой степени. – Дерек пожал плечами и слегка поморщился. Не о чем говорить!

Молли молча кивала, радуясь тому, что ожоги оказались несерьезными. Конечно, он наглотался дыма – это было понятно по осипшему голосу. Как всегда, рядом с ним ее слегка потряхивало.

Молли повернулась к столу, который находился у нее за спиной, и притворилась, что роется в документах. Она не

винула Джона и Лайема в том, что они посмеивались над ней, ее глупость достойна насмешек, но ничего не могла с собой поделать.

– У нас тут кое-какие улики в связи с чикагским терактом, – сказал Лаем, выкладывая пакеты.

Молли обошла стол. Она изо всех сил старалась не смотреть на Дерека. Судя по всему, материалов у них много и всеми нужно заниматься.

– Пожалуйста, проверь все, что только можно, – сказал ей Джон. – Анализ ДНК, отпечатки пальцев, любые возможные следы. Все.

Молли заглянула в один из пакетов. Судя по всему, в нем лежал обломок компьютерного «железа».

– Вы нашли это в горящем здании?

– Не все, – ответил Дерек, и Молли принялась осторожно перебирать пакеты. Все, что угодно, лишь бы не смотреть на него. – Кое-что мы изъяли у подозреваемого, который застрелился. Но большая часть действительно из сгоревшего дома.

– Тело тоже доставят сюда? Мне и им придется заниматься? – спросила Молли, глядя на Лайема и Джона.

Лаем покачал головой.

– Да, но не сейчас. Пока местный коронер проводит дознание. Мы сняли у него отпечатки пальцев, взяли образцы ДНК, чтобы ты могла начать.

– Вы ведь понимаете, с тем, что побывало в огне, придет-

ся повозиться подольше. Скорее всего, надо будет прогонять через систему вручную, в зависимости от степени повреждения. Может быть, придется работать в «чистой комнате». Положите это все на полку для входящих... Утром постараюсь найти человека, который займется вашими уликами, но, скорее всего, раньше полудня никто не освободится.

И Лайем, и Джон заговорили одновременно, на повышенных тонах, перебивая друг друга. Дерек, как она заметила, ничего не сказал. Молли подняла руку, и в конце концов оба умолкли.

– Молли, наши улики должны обрабатываться в первую очередь, – сказал Лайем. – Они ведь имеют отношение к чикагскому теракту!

– Я все понимаю, Лайем, но...

– Они имеют отношение к самому крупному теракту в Америке за последние пять лет, – продолжал Джон. – Результаты нужны нам срочно! Немедленно!

Молли покосилась на Дерек. Тот стоял молча, скрестив руки на груди. Она снова отвела взгляд, гадая, что бы стала делать, если бы он вмешался в спор. Молли вполне понимала их негодование.

Она посмотрела на кипу документов и пакеты с уликами на своем столе. Проблема заключалась в том, что каждая принесенная улика, каждое дело тоже имело для кого-то первоочередную важность. В лежащих на ее столе пакетах, возможно, сведения о пропавших детях, об убийце или сле-

ды серийного маньяка-насильника.

Всем немедленно требовались результаты, что было просто невозможно.

– Ребята. – Молли посмотрела на Джона и Лайема, рискуя краем глаза взглянуть на Дерек. – Мне... мне очень жаль, но нам не хватает людей. Мы совершенно перегружены.

– Молли. – Лаем не собирался сдаваться. – Результаты нужны нам сейчас же! Это жизненно важно!

Молли указала на документы, лежащие у нее на столе:

– Смотри, Лаем, тут сплошь жизненно важные дела. К тому же сотрудники, которые их принесли, ждут дольше, чем ты.

Лаем и Джон снова заговорили, но Молли их уже не слушала. Ей самой не хотелось их разочаровывать. Она знала, что они требуют не просто так и что найденные ими улики в самом деле очень важны. Для начала придется их рассортировать. Может быть, если остаться на всю ночь, ей удастся обработать хотя бы часть... Но сначала надо закончить предыдущие дела, которые ждут на ее столе.

С чего лучше начать? До завтра она успеет обработать всего один или два вещдока... Поглощенная сортировкой пакетов и размышлениями, с чего начать, Молли не заметила, что Лаем и Джон смолкли.

Не заметила она и того, что Дерек очутился прямо у нее за спиной. Неожиданно он взял один пакет у нее из рук и

положил его на стол, а рядом положил еще два.

Молли круто развернулась и сразу же пожалела об этом, потому что оказалась зажата между рабочим столом и Дерекком. Ой-ой... И что же ей сказать? Как она вообще сумеет связно объясниться?

Дерек шагнул назад. Между ними появилось небольшое пространство: он взял в руки один пакет.

– Вот самое важное, – негромко сказал он. Содержимое пакета напоминало деталь телефона или какого-то другого устройства связи. – Хотя оно наверняка оплавилось и работать с ним будет непросто. Во втором пакете – отпечатки пальцев того типа; нужно установить его личность. Для тебя это пара пустяков. Молли, пожалуйста, займись ими как можно быстрее. Конечно, я понимаю: то, чем ты занимаешься сейчас, тоже важно.

Молли просто кивнула.

Дерек пальцем зацепил карман ее халата и положил туда два маленьких пакета. Но не отпустил ее, как она надеялась, а положил руки ей на талию. У Молли перехватило дыхание.

– Спасибо, – сказал Дерек, и от звука его голоса внутри у нее сладко заныло. – Прости, что добавил тебе работы.

– Все... все в порядке.

– Ты ужинала?

– К-когда? Сегодня?

Дерек покачал головой и вздохнул:

– Тебе обязательно нужно поесть. – Он крепче сжал ее

талию. – А то тебя ветром сдует.

– Что?! – С каких пор Дерек волнует ее режим питания?

– И не из автомата. Настоящую, правильную еду. Обещай мне, что спустишься сегодня в кафетерий и поешь что-нибудь, если задержишься на работе допоздна, хорошо? Обещаешь?

– Обещаю, – с трудом ответила Молли, заставляя себя не заикаться.

Дерек улыбнулся, и на мгновение Молли показалось, что он собирается сказать что-то еще, но Лайем и Джон вдруг начали переговариваться. Что бы ни собирался сказать Дерек, момент был упущен.

Он убрал руки с ее талии и отступил на шаг.

– Спасибо заранее, если тебе удастся сегодня получить данные с переговорного устройства. Понимаешь, оно может оказаться главным доказательством в деле о чикагском теракте.

Не говоря больше ни слова, Дерек развернулся и вышел из лаборатории. Джон и Лайем попрощались с ней и тоже вышли. Молли поняла, что снова способна нормально дышать.

Но когда дверь закрывалась, она услышала, как кто-то тихо хихикнул и прошептал: «Мышка Молли...»

Она стояла у рабочего стола, как вкопанная. Не Дерек назвал ее мышкой, Дерек никогда ее так не называл. Сейчас эти слова произнес кто-то другой. Молли не думала, что Джон или Лайем хотели ее оскорбить. И все же... Она дей-

ствительно чувствовала себя мышкой во многих отношениях: нервная, стеснительная, не очень красивая, не слишком обаятельная. У нее даже волосы были какого-то мышьиного цвета. И карие глаза...

Молли не хотела быть серой мышкой. Более того, обычно она не считала себя совсем уж тихоней или уродиной. И только когда рядом оказывался Дерек, она становилась невыносимой для самой себя.

Молли обняла себя за талию. Совсем недавно там лежали руки Дерекы. Такое случалось нечасто! Дерек очень старался не прикасаться к ней даже случайно. Более того, он вообще не прикасался к ней после того, как три года назад пьяным завалился к ней в дом и они переспали.

Вспомнив об этом, Молли скривилась. Надо было просто постелить ему на диване и дать отоспаться. А она пустила его в свою постель – и пережила самую чудесную ночь в своей жизни.

Если не считать того, что на следующее утро, когда она проснулась, Дерекы рядом с ней уже не было. И он никогда больше не заговаривал об этом, так что она предполагала, что он вообще не слишком много помнит о той ночи. Зато о ней помнила Молли. А еще она помнила, как около года назад они обнимались в лаборатории. И это все, что между ними было.

Молли вздохнула и отошла от стола. Ни к чему растревлять душу. У нее слишком много работы. Надо позвонить

Дэвиду, новому молодому сотруднику, и спросить, не хочет ли тот поработать сверхурочно. Пусть приедет и поможет ей.

У нее очень много важной работы, которую необходимо доделать. Может быть, она и мышка Молли, как ее называли Джон и Лайем, зато свою работу она делает на совесть.

Глава 3

Дерек ужасно разозлился, услышав, как Джон и Лайем называют Молли мышкой. Он терпеть не мог это прозвище. Конечно, ребята не имели в виду ничего плохого, но Дереку оно не нравилось.

– По-моему, тебе стоило посильнее надавить на нее, тогда она наверняка занялась бы нашими вещдоками в первую очередь, – с усмешкой произнес Джон, когда они шли по коридору. – Напрасно мы с Лайемом ее уговаривали. Нам бы помолчать и сразу уступить ее тебе!

– Джон, все не так!

Дерек надеялся, что ребятам скоро надоест его дразнить. Через пять минут у них встреча со Стивом Дрэкеттом, командиром отряда особого назначения «Омеги», а затем – телемост с конгрессменами.

– Все именно так! По крайней мере, так всегда ведет себя Молли, когда дело касается тебя, – возразил Лайем.

– По-моему, – подхватил Джон, – попроси ты ее сегодня же обработать все наши улики, она бы наверняка тебе не отказала.

Лайем, преувеличенно вздохнув, схватил Джона за талию и прижал его к стене коридора. Затем вынул из кармана ручку и поднес к самому лицу Джона. Дерек остановился: друзья разыгрывали для него сцену.

– Всего одну малюсенькую улику, Молли! – Лаем старался говорить более низким голосом, подражая Дереку, покачивая ручкой и держа другой рукой Джона за талию.

– Н-нет, Д-Дерек, я так занята! – фальцетом ответил Джон, что показалось Дереку особенно противным, тем более что Джон был значительно выше его метра девяноста.

– Пожалуйста, Молли! – снова пробасил Лаем. – Пожалуйста, только для меня! Ведь я – Дерек Уотермен, лучший агент на свете!

– Для тебя, Д-Дерек, все, что угодно. – Друзья обнялись, тут же расцепились и поклонились.

– Что за идиоты! Вы закончили? – Дерек снова зашагал по коридору.

– Да брось ты. – Джон первым догнал его. – Мы любим Молли. Да ее вообще все любят, она такая милая и добрая. Только в твоём присутствии сразу делается неуклюжей и теряет дар речи... Вот что смешно!

– Конечно, она не в твоём вкусе, – подхватил Лаем. – Это круто.

– Что ты имеешь в виду? Что значит – она не в моём вкусе? – Дерек заранее знал, что не стоит поддерживать разговор, но ничего не мог с собой поделать.

Конечно, Лаем прав: Молли вовсе не в его вкусе. Молли милая, добрая, нежная и деликатная. От девушки, обладающей такими качествами, ему лучше держаться подальше, потому что он может ее погубить.

– Я имел в виду, что она тебя не интересуется, что тебя не тянет к ней, понимаешь? Кстати, до сегодняшнего дня я ни разу не видел, чтобы ты дотрагивался до нее. – Лайем пожал плечами. – Ты не пользуешься ее слабостью, что достойно восхищения.

Да, Дерек старался не прикасаться к Молли, потому что всякий раз, как это происходило, он уже не мог остановиться. Вот и на этот раз ему сразу захотелось целовать девушку до тех пор, пока она не забудет значение слова «улика».

– Эх, жаль, что в моем присутствии никто так мило не заикается, – вздохнул Джон. – По крайней мере, ты заставил ее заняться важным вещдоком.

– Ребята, Молли работает не покладая рук. Сегодня она, скорее всего, останется здесь на всю ночь, чтобы выполнить нашу просьбу, и прежние дела никуда не делись. Никто из нас не останется на работе на всю ночь. Так что воздержитесь от комментариев.

Они подошли к кабинету командира.

– Ну и денек сегодня! – Стив Дрэккетт, командир отряда, встретил их в приемной. – Проводите меня в переговорную!

– Да уж, денек, – согласился Дерек.

– Что случилось? – В голосе Стива не слышалось недовольства.

Дерек подробно рассказал о том, что произошло сегодня днем, о подозреваемом, который вышиб себе мозги, и о сгоревшем дотла доме.

– Значит, сегодня у нас есть как плохие, так и хорошие новости, – подытожил Стив.

– В основном плохие, – буркнул Джон.

Дерек открыл дверь переговорной, и они вошли. После чикагского теракта Стив обязан был ежедневно отчитываться перед представителями специального комитета по надзору, куда входили конгрессмены, сенаторы, представители Министерства обороны и Министерства юстиции. В отряд особого назначения «Омеги» отбирали лучших представителей всех силовых ведомств и агентств, и от него ждали скорейших и лучших результатов. Отсутствие ожидаемых результатов все больше раздражало представителей власти.

– До телемоста семь минут, – предупредил техник, дежуривший в переговорной.

Через семь минут на пяти мониторах появятся пять правительственных чиновников...

– Сегодня у нас будет хотя бы одна хорошая новость: мы наконец-то нашли живую зацепку, – сказал Дерек Стиву. – По крайней мере, к чему-то приблизились.

Стив кивнул:

– Да, мы в самом деле приблизились к чему-то важному. Настолько важному, что подозреваемый предпочел покончить с собой, чем оказаться под стражей. Ситуация чрезвычайная. Его личность установлена?

– Сейчас наши криминалисты исследуют его отпечатки. Результаты обещают к утру. Тогда же местное полицейское

управление должно передать нам и его тело.

– Тело уже отправлено и будет у нас в течение часа, – кивнул Стив.

– Будем надеяться, что его труп хоть на что-то прольет свет, – заметил Лайем, – конечно, мы узнали бы гораздо больше, если бы взяли его живым и допросили... Простите, босс, у меня не было ни малейшего подозрения, что парень покончит с собой.

Стив пожал плечами:

– Учитывая данные, которые у вас были, вы сделали все, что могли. Так что не казните себя.

Дереку нравился Дрэкетт – не в последнюю очередь потому, что Стив не так давно сам работал «в поле» и прекрасно понимал, что иногда все летит к чертям просто так, безо всяких видимых причин. И по возрасту Стив был всего на десять лет старше Дерека, которому недавно исполнилось тридцать три.

– Успели добыть что-нибудь из дома до того, как он полностью выгорел? – спросил Стив.

– Кое-что удалось. Надеюсь, мы нашли улики. Одна кажется нам особенно многообещающей. Судя по всему, это какое-то переговорное устройство. Если нам повезет, на нем хранятся фотографии или другие данные, – сказал Дерек.

Стив слушал его и делал пометки в блокноте.

– Экспертизу сделает лично Молли.

При этих словах Джон и Лайем переглянулись, но Дерек

сделал вид, что ничего не заметил.

– Лично мне самым любопытным кажется вот что, – продолжал Дерек, с сожалением возвращаясь к делу. – Что бы там ни находилось, они предпочли сжечь дом дотла, лишь бы это не попало нам в руки, причем применили какой-то катализатор. Пожар вспыхнул мгновенно.

– Значит, вы действительно подобрались к чему-то важному, – кивнул Стив. – Что ж, пора докладывать комиссии.

– Минута до телемоста, сэр, – сообщил техник.

– Ну как, готов? – Стив кивнул и посмотрел на Дерек.

– О да. – Дерек закатил глаза. – Больше всего на свете обожаю получать головомойку от чинуш, которые понятия не имеют, что значит охранять закон и порядок!

– Первый звонок, устанавливается соединение, – объявил техник.

Дерек и Стив сели к монитору.

Как назло, первым к ним пробился конгрессмен Дональд Холенд. Он всегда выходил на связь первым и отключался последним. И всегда громче всех распекал представителей «Омеги» за отсутствие результатов.

– Здравствуйте, джентльмены, – обратился к ним конгрессмен. – Надеюсь, сегодня мы услышим хорошие новости. По крайней мере, хоть какие-то новости, а не как обычно.

– Здравствуйте, конгрессмен Холенд. – Поскольку Стив был куда лучшим дипломатом, Дерек предоставил говорить

ему. – Давайте подождем остальных, а затем сообщим новости. У нас есть достижения. Надеюсь, вы останетесь довольны.

– Вряд ли, – ответил пожилой конгрессмен. – Пока не вижу доказательств того, что ваша организация настолько великолепна... Более того, я вообще пока не вижу никаких доказательств.

К счастью, остальные участники телемоста как раз в этот момент присоединились к ним, и Дереку удалось промолчать, а ему очень хотелось язвительно ответить на выпад конгрессмена.

Родители Дерекы умерли, когда ему было двенадцать лет, и его нехотя взял к себе на ранчо в Вайоминг дядя – закоренелый холостяк. Поэтому бранные слова составляли неотъемлемую часть его воспитания.

Едва ли он спас бы положение тем, что предложил конгрессмену США поцеловать себя в зад. Дерек заметил на себе пристальный взгляд Стива: тот явно опасался, что Дерек выразится неподобающим образом. Дерек понимающе кивнул.

Телемост открыл председатель комитета, сенатор Эдмундсон, человек гораздо более симпатичный, чем Холенд.

– Командир Дрэккетт, агент Уотермен, спасибо, что держите нас в курсе дела. Я знаю, как ценно ваше время.

– Здравствуйте, сенатор, – почтительно поздоровался Стив. – Здравствуйте, леди и джентльмены...

– Ближе к делу, Роберт. – Конгрессмен Холенд практически оборвал Стива на полуслове и язвительно продолжил: – Дрэкетт только что сказал, что есть достижения. С нетерпением жду вашего доклада!

– Ну хорошо, – ответил сенатор Эдмундсон, хотя на миг на его лице мелькнуло раздражение. – Прошу вас, командир Дрэкетт.

– Сегодня агент Уотермен и его коллеги по пути из Чикаго получили важные сведения. Они тут же изменили маршрут и отправились в Филадельфию. На месте их ждала засада...

Участники телемоста слушали очень внимательно. Две недели докладывать было практически не о чем. И вот наконец...

– Мы погнались за одним из них, но, к сожалению, он успел застрелиться прежде, чем мы его арестовали, – продолжал Стив. – Кроме того, пока наши агенты преследовали одного из злоумышленников, те, что засели в доме подожгли его. Он сгорел до основания.

– Значит, агент Уотермен, день у вас выдался интересный, но вам по-прежнему нечего предьявить, – поспешил вставить конгрессмен Холенд. – Все так?

Прежде чем ответить, Дерек сосчитал до трех. Однажды лошадь, на которой он скакал, понесла и сбросила его, и ему пришлось четыре мили брести домой со сломанной лодыжкой. И ничего, выжил.

Выживет и сейчас.

– Откровенно говоря, конгрессмен, прежде чем дом полностью сгорел, нам удалось кое-что вытащить оттуда. Особенно ценным кажется некое переговорное устройство. Оно, конечно, пострадало от огня, но мы надеемся, что данные, которые на нем хранятся, еще можно спасти.

Почти все их собеседники закивали с мониторов. Они, по крайней мере, признавали, что в деле произошел прорыв. Но не Холенд.

– Вы надеетесь, – издевательски повторил Холенд. – Ваши слова как-то не убеждают...

– Дон, давайте не будем терять оптимизма, – обратился к нему сенатор Эдмундсон. – Надо верить в победу!

– Пока я верю только в то, что сектор «Омега» больше не оправдывает своей репутации, – парировал Холенд.

Дерек сжал губы. Несмотря на его нелюбовь к конгрессмену, тот был не совсем не прав. В чикагском деле они действовали довольно неуклюже. До сегодняшнего дня им не удавалось раздобыть никакой новой информации.

– Кроме того, скоро будет установлена личность самоубийцы, – продолжал Дрэкетт. И у нас появятся новые следы.

– Тело уже у вас, в вашей лаборатории в Колорадо? – уточнил сенатор Эдмундсон.

Стив кивнул:

– Да. Сейчас криминалисты из нашей лаборатории уже обрабатывают отпечатки пальцев. Кроме того, скоро у нас появятся другие ценные материалы с трупа.

– А переговорное устройство? Когда станет известно, можно ли извлечь из него какую-либо полезную информацию? – спросил Холенд.

– К завтрашнему утру, – ответил Дерек, искренне надеясь, что так и будет. – Наши криминалисты обещали добыть все, что можно, за ночь.

Казалось, его слова всех удовлетворили. Поскольку у комитета больше не было вопросов, а Холенд, очевидно, устал к ним придирааться, Стив пожелал всем спокойной ночи, обещая держать их в курсе событий. После того как последний член комитета отключился и исчез с экрана, Дерек устало провел рукой по лицу.

Джон и Лайем встали со своих кресел в углу.

– Я так рад, что я не на вашем месте, ребята, – заметил Джон. – Вам досталось!

Дерек не мог не согласиться. Ему очень хотелось вернуться домой, переодеться из пропахшей дымом одежды и принять душ. Ожоги на спине и плечах давали о себе знать. Все пожелали друг другу спокойной ночи и договорились завтра утром первым делом снова собраться.

Дереку хотелось провести Молли, но он решил, что лучше будет дать ей поработать спокойно, раз его присутствие так ее смущает. Но ему претила мысль о том, что у нее из-за него оказалось больше работы – может быть, на всю ночь. Дерек решил напомнить Стиву, что Молли необходимо нанять больше сотрудников в лабораторию.

В 2.42 ночи зазвонил телефон, резко выдернув его из сна. Дерек посмотрел на экран: Стив Дрэкетт.

– Стив, в чем дело? – спросил Дерек, стараясь изо всех сил, чтобы его голос не звучал сонно.

– Дерек, немедленно приезжай. В здании произошел взрыв. Я уже еду, но ты живешь ближе.

Дерек моментально проснулся.

– Что, там пожар?

– Нет. Пока не знаю подробностей. Сказали только, что произошел взрыв в лаборатории судебно-медицинской экспертизы.

У Дерека потемнело в глазах.

– В лаборатории судебно-медицинской экспертизы? – эхом повторил он.

– Да. И мне известно, что по меньшей мере один человек погиб.

Глава 4

Представления Дерекка о помощи свыше обычно сводились к снайперу на крыше, но, мчась в сторону штаб-квартиры «Омеги» в центре Колорадо-Спрингс в три часа ночи, нарушая правила дорожного движения, он молился, полагаясь именно на высшие силы.

Взрыв в лаборатории судебно-медицинской экспертизы. Один человек погиб. Дерек понимал: скорее всего, это Молли. Кто еще мог находиться в лаборатории среди ночи? Она осталась, чтобы провести экспертизу специально для него.

На полном ходу он завернул за угол и прищурился, почти ослепленный мигалками спасательных машин, стоявших у штаб-квартиры «Омеги». Он припарковался довольно далеко от входа, чтобы не мешать спасателям. Вокруг царил хаос. Дерек подбежал к группке сотрудников, которые пытались управлять ходом работ.

Он увидел за их спиной языки пламени, которые вырывались из окон с юго-западной стороны. Там находилась лаборатория судебно-медицинской экспертизы – точнее, то, что от нее осталось.

– Я – агент «Омеги» Дерек Уотермен! Через несколько минут приедет командир отряда особого назначения Дрэкетт, а до тех пор я его замещаю! – Дерек достал служебное удостоверение, но спасатели едва взглянули на него.

– Капитан Джим Брэндал, пожарная часть 433, – ответил стоявший ближе всех к нему человек с рацией в руке. – У вас произошел какой-то взрыв в юго-западном крыле здания.

– Там находится лаборатория судебно-медицинской экспертизы. – Дерек старался не показывать страха.

Капитан Брэндал покосился на стоявшего рядом с ним напарника.

– Так мы и предполагали. Есть там взрывчатые вещества?

– Почти наверняка. – Дерек пожал плечами. – При взрыве погиб человек? – Его горло сжалось, когда он произносил эти слова.

– Да, – подтвердил капитан Брэндал и снова заговорил в рацию, которую держал в руке.

В нетерпении Дерек едва сдерживался, чтобы не закричать. Кто погиб? Где? Установлена ли уже личность жертвы? Но он приказал себе держаться.

Закончив переговоры по рации, командир пожарного расчета снова повернулся к Дереку.

– Извините. Да, один человек погиб. Но есть и хорошие новости: сразу после взрыва сработала сигнализация, и противопожарные двери в здании сразу были заблокированы. Так что, скорее всего, за исключением непосредственного места взрыва в здании не очень много повреждений.

Он заставил себя кивнуть капитану Брэндалу, а тот продолжал:

– По словам моих ребят, побывавших ближе всего к эпи-

центру пожара, похоже, что взрыв произошел в лаборатории, поэтому я и спросил про опасные вещества.

– Я уверен, что в лаборатории были легковоспламеняющиеся вещества, но меры безопасности там соблюдались беспрецедентные. Никогда не возникало никаких проблем, – сказал Дерек.

– В таких делах хватает и одного раза. – Пожарный пожал плечами.

– Жертву опознали? – замирая, спросил Дерек.

– Подождите. – Капитан Брэндал снова говорил по рации и ждал ответа. – Тело забрали санитары. Примите мои соболезнования, но, по правде говоря, почти чудо, что при взрыве такой силы погиб всего один человек.

Дерек провел рукой по лицу и буркнул:

– Спасибо.

– Медики считают, что вы сумеете опознать парня визуально. Если нет, придется прибегнуть к другим средствам.

Дерек вскинул голову:

– Парня?! Медики уверены, что жертва – мужчина?

Пожарный выслушал ответ по рации и снова повернулся к Дереку:

– Да. Молодой темнокожий мужчина. Возраст – около двадцати пяти лет.

Значит, не Молли... Дерек вздохнул с облегчением.

Но где же она?

Когда здание сотряс взрыв, Молли стояла у автомата с едой в комнате отдыха рядом с лабораторией. Она чувствовала себя виноватой, потому что обещала Дереку, что поест нормально, в кафетерии. Взрывной волной ее отбросило к стене, и она сползла по ней на пол.

Сначала она от страха лишилась зрения и дара речи, но затем поползла по полу. Сработал аварийный генератор, и комнату отдыха залил призрачный серый свет. Так она хоть что-то увидела.

На полу валялся взорванный автомат с едой. По всей комнате были разбросаны опрокинутые столы и стулья. Кофемашина опасно свешивалась с полки; она висела только на проводе, воткнутом в розетку. Крупные хлопья пыли, похожие на снежинки, летали по комнате, как в замедленной съемке.

Молли поползла в сторону коридора, тряхнула головой, стараясь избавиться от звона в ушах. Надо было вернуться в лабораторию. Повернув за угол, она увидела, что лаборатория охвачена огнем. Не сразу до нее дошло, что взрыв произошел в лаборатории.

Не может быть! Там же Дэвид!

Молли вскочила и рванулась вперед, но наткнулась на прозрачную противопожарную перегородку. Она опустилась автоматически, чтобы предотвратить распространение огня. Глядя на то место, где раньше была лаборатория, Молли поняла: Дэвиду не удалось выбраться оттуда живым.

А если бы взрыв произошел на пять минут раньше, Молли

находилась бы сейчас там, внутри, с Дэвидом.

Теперь ей оставалось одно: ждать, пока приедут пожарные. Она снова села на пол, гадая, что же там случилось. В ушах звенело.

Могло ли взорваться что-то из того, что было в лаборатории? У них, конечно, имелись легковоспламеняющиеся вещества, но все, кто там работал, включая Дэвида, были хорошо знакомы с техникой безопасности. Кроме того, Молли знала: то, с чем они работали, не обладало такой мощной разрушительной силой.

Молли закрыла глаза и прислонилась головой к стене. Спустя какое-то время ее нашли спасатели. Завернули в одеяло, и сейчас она сидела в салоне машины скорой помощи в полубессознательном состоянии.

Много раз ей задавали одни и те же вопросы. Что, по ее мнению, могло стать причиной взрыва? Какие легковоспламеняющиеся вещества применялись в лаборатории? Работал ли там кто-нибудь еще, кроме нее и Дэвида?

На вопросы о возможных причинах взрыва она всякий раз старалась ответить как можно подробнее, но, как и сразу после случившегося, она не представляла, что могло бы спровоцировать взрыв такой силы.

Нет, в лаборатории больше никого не было, кроме них с Дэвидом. Ей уже сказали, что молодой человек погиб.

Молли не знала, что делать, кому звонить. В этом хаосе ей больше всего хотелось заткнуть уши и закрыть глаза.

И вдруг она увидела его. Дерек шел прямо к ней, глядя ей в глаза, и все расступались перед ним. Ей очень хотелось броситься к нему на грудь и попросить забрать ее отсюда. Но ей не хватило смелости.

Молли испытала потрясение, когда он запрокинул ей голову, пытливо всматриваясь в ее лицо.

– Как ты? – хрипло спросил он. – Не ранена?

– Нет, со мной все в порядке. Дерек... Погиб Дэвид Томпсон, новый лаборант. – Слезы градом хлынули из глаз Молли.

К ее изумлению, Дерек крепко обнял ее:

– Знаю. Несколько минут назад я опознал его. Мне сказали, что в лаборатории нашли труп, и я решил, что это ты... Как тебе удалось выбраться?

– Я вышла, чтобы купить что-нибудь поесть. – Она немного отклонилась назад, чтобы видеть его лицо. – Помнишь, ты сам мне велел?

– Я напомнил тебе, чтобы ты поела, но гораздо раньше. – Дерек снова прижал ее к груди. – Хорошо, что ты оказалась такой непослушной!

– Вообще-то я довольно послушная, – пробормотала она. – Просто потеряла счет времени.

К ним подошел санитар и спросил, как она себя чувствует. Перед тем как ответить, что с ней все хорошо и в больницу она не поедет, Молли услышала, как Дерек усмехнулся.

– Ох, слава богу! – воскликнул знакомый голос. Джон

Хэттон вырвал Молли из объятий Дерека и прижал к своей широкой груди. – Молли, ты не представляешь, до чего я рад тебя видеть!

Джон очень нравился Молли. Настоящий красавец, под два метра ростом, с великолепной фигурой, но ей хотелось вернуться в объятия Дерека. Но Дерек уже разговаривал с Дрэкеттом и даже не смотрел в ее сторону.

Как будто между ними ничего никогда не было.

– Молли, как ты? – Джон разжал объятия, но положил руку ей на плечо. – Когда сказали, что в лаборатории кто-то погиб...

– Дэвид Томпсон. Новый лаборант. – Молли всхлипнула – никто не должен умирать таким молодым.

– Мне очень жаль, детка. – Джон снова обнял ее и наконец отпустил. – Но я рад, что это не ты.

Глядя, как пожарные заливают последние языки пламени, Молли думала о том, что ей повезло. И хотя ее сердце разрывалось из-за Дэвида, она радовалась, что осталась жива.

Глава 5

Джон был одним из самых близких друзей Дерекса вот уже больше пяти лет. Однако сейчас Дерексу очень захотелось врезать другу в челюсть за то, что он вырвал у него Молли и обнял ее.

Дерек напомнил себе, что Джон не испытывает к Молли романтического интереса. И даже если испытывает... Молли вольна встречаться с кем она хочет. У Дерекса нет на нее никаких прав.

А все-таки он почувствовал облегчение, когда Молли отступила на шаг от Джона. Беседуя с начальником, Дерек приотворялся, будто не обращает на них никакого внимания, а сам все время украдкой поглядывал на Молли.

– Судя по предварительным данным, пожарная команда считает, что сдетонировало что-то из лаборатории. Не загорелось, а именно взорвалось, – сообщил Дерек Стиву. – Один человек погиб. Сработала сигнализация, опустились противопожарные перегородки, так что, похоже, ущерб минимальный.

Дрэккет кивнул и повернулся к Молли:

– Как ты?

– Физически не пострадала. Но мне очень тяжело из-за гибели Дэвида, – ответила Молли.

Дерек с трудом удержался, чтобы снова не заключить ее

в объятия.

Видимо, из-за шока Молли не заикалась рядом с ним.

– Сможешь рассказать, что произошло? Ты что-нибудь видела? – спросил Стив.

– Мы работали. – Молли передернула хрупким плечом. – Все как всегда... Дел у нас прибавилось, поэтому я позвонила Дэвиду и попросила его вернуться. Но мы не работали ни с чем легковоспламеняющимся или взрывоопасным. – Молли устало провела рукой по лицу. – Простите... – Голос у нее дрогнул. – Я все пытаюсь сообразить, что бы это могло быть. Но не думаю, что взорвалось что-то, с чем мы работали. Я... – Она снова потеряла ладонью лицо.

– Молли, все в порядке, – сказал ей Джон, снова подходя к ней поближе. – Мы со всем разберемся. Я уверен, что здесь нет твоей вины.

Вместо ответа, Молли покачала головой.

Дерек подошел к Молли и мягко тронул ее за плечо. Рука, закрывавшая лицо, безвольно упала. Глаза у нее как будто остекленели.

– Эй! – Он опустился на корточки и заправил ей за ухо выбившуюся прядь длинных русых волос. – Я отвезу тебя домой, хорошо? А о том, что случилось, подумаем завтра.

Она кивнула и слегка пошатнулась. Дерек обхватил ее за плечи и покосился на коллег, делая вид, будто не обращает внимания на их недоумение.

– Я отвезу ее домой.

Стив подошел к Молли:

– Отдохни немного, хорошо? Мы позже разберемся в произошедшем. Но я совершенно уверен в том, что ты ни при чем. Тебя никто ни в чем не обвиняет.

Молли кивнула, но не сказала ни слова. Дерек довел ее до машины и открыл перед ней дверцу. Стоял май, было тепло, но Молли дрожала, не от холода – от шока. Он взял с заднего сиденья свитер и накинул на нее.

Посадив ее в машину, он заглянул ей в глаза. Ее взгляд все еще был отрешенным.

– Эй. – Он обернул ее свитером и притянул к себе. – Сейчас я быстро поговорю со Стивом и Джоном и отвезу тебя домой, хорошо? Пять минут.

Она кивнула.

Дерек поцеловал ее в лоб, захлопнул дверцу машины и трусцой побежал назад, к Джону и Стиву, которые шли ему навстречу. На их лицах застыло странное выражение.

– Что?! – рявкнул он.

– Ничего. – Джон покачал головой. – Странно... Вроде я поведенческий аналитик, но не замечал кое-чего прямо у себя под носом...

– О чем ты?

– Да так, ни о чем... – Джон снова покачал головой. – Молли в порядке?

Дерек оглянулся на свою машину:

– Измучена, ее трясет. Ничего удивительного, учитывая

обстоятельства.

Джон обернулся и посмотрел на здание.

– Если взрыв произошел не из-за человеческого фактора и не по чистой случайности... нам придется подумать о том, что послужило его причиной.

– Сам-то что думаешь? – спросил Дерек. – Нападение на «Омегу»?

– Может быть, диверсия? – предположил Джон.

Какое-то время все молчали.

– Понимаю, я хватил через край, – усмехнулся Джон.

– Да нет, тут есть над чем подумать. Один подозреваемый застрелился, лишь бы не попасть в наши руки, его сообщники сожгли дом дотла, чтобы мы не добрались до улики, – кивнул Дерек.

– Точно.

Дерек поморщился:

– Не знаю, что мы там нашли, но, похоже, те обломки были настолько ценными, что из-за них разнесли на хрен всю лабораторию.

Стив наконец нарушил молчание:

– А если все эти происшествия связаны между собой, нам придется вспомнить, кому было известно о том, что мы получили некоторые улики... – Он покачал головой.

– Никто ничего не знал, кроме нас, – ответил Дерек. – Или ты считаешь, что у нас тут завелся «крот»?

«Кроты» в прошлом проникали в другие подразделения

«Омеги». Но их отряд особого назначения не считался тайным. Как правило, они не работали под прикрытием, поэтому непонятно, зачем террористам понадобился «крот» в их отряде особого назначения. Сведения о них легко можно найти в официальных источниках.

– Не обязательно в нашем отряде, – ответил Стив. – Но может быть, среди тех, перед кем мы ежедневно отчитываемся.

– Комитет по надзору? – уточнил Дерек.

– Если честно, я как раз об этом думал, после того, как конгрессмен Холенд устроил вам головомойку, – признался Джон.

И к какому выводу ты пришел?

– К тому, о чем мы уже говорили. Наверняка добытые нами улики очень важны, ведь преступники готовы буквально на все, лишь бы не дать нам до них добраться.

Дерек и Стив кивнули.

– Я согласен с Джоном, – сказал Дерек Стиву. – Иногда казалось, что те, за кем мы гонимся, всегда на шаг нас опережали, были практически готовы к нашему прибытию.

Они исследовали на предмет теракта все известные террористические группировки, как международные, так и местные. Изучали все варианты, однако так ни к чему и не пришли. Пробовали отталкиваться от других факторов: место взрыва, показания очевидцев, тип взрывного устройства – все безрезультатно.

Может быть, все их попытки оканчивались ничем, потому что кто-то нарочно ставил им палки в колеса, помогая преступникам?

Тех, кто на такое способен, очень и очень немного. Возможно, в их отряд особого назначения и проник двойной агент, но такое маловероятно.

А поскольку за ходом расследования так пристально следили правительственные чиновники, все они тоже автоматически оказывались под подозрением.

– Похоже, – сказал Стив, – к чикагскому теракту причастен кто-то из государственных служащих США!

Джон указал на только что уничтоженную лабораторию.

– И сейчас мы видим третий пример того, на что готов пойти тот человек или те люди, чтобы не дать нам продвигаться в расследовании.

– Кто бы он ни был, из-за него мы вновь отброшены к самому началу! – заметил Дерек. – У нас нет улики. Там, в лаборатории, ничего не уцелело. Мы взяли что-то очень важное, а теперь мы это потеряли.

– Да, они успешно уничтожили улики, но и зашли при этом слишком далеко, – заметил Джон. – Они ведь сами подбросили нам козырь. Теперь мы знаем, что у них есть доступ к инсайдерской информации. Нам следует воспользоваться этим преимуществом.

– Согласен, – кивнул Стив Дрэкетт. – Постараюсь отследить, какие сведения куда поступают. Члены комитета, перед

которыми мы отчитываемся ежедневно, – не единственные, кто запрашивает у нас информацию. Попробую засекретить как можно больше. И впредь не будем делиться самыми последними сведениями о ходе следствия! Отправляйтесь домой, отдохните немного, – продолжил он. – А завтра наведайтесь-ка снова к тому дому в Западной Филадельфии. Может быть, оттуда удастся извлечь что-нибудь еще.

Дерек кивнул. Он решил, что отвезет Молли домой и сразу же вернется, или, по крайней мере, поработает дома, а выспится в другой раз. Он покосился на Джона и понял, что друг думает о том же.

– Я сообщу, когда дом откроют, – продолжал Стив. – Пожар устроили не только для того, чтобы уничтожить улики, но и чтобы сбить нас со следа. Дать нам побольше других поводов для забот. Но мы не позволим себя дурачить!

– Вот уж точно! – поддержал босса Джон.

Пожарные начали сворачивать свое оборудование.

– Придется подписывать бумажки, – сказал Дрэкетт, качая головой. – Ну пока! – Он шагнул было к пожарным, но на полпути остановился. – Прошу вас, будьте осторожны. Если след ведет, как мы подозреваем, на самый верх, мы все станем мишенью для террористов.

Дерек кивнул. Он вернулся к машине. Молли сидела точно в той же позе, в какой он ее оставил, и отрешенно смотрела вперед.

– Ты как, в порядке?

– Да, – кивнула она. – Я просто вспоминаю, что мы делали, и стараюсь сообразить, не могли мы как-то сами спровоцировать взрыв.

Дерек решил пока не говорить ей об их подозрениях.

– Молли, сейчас мы отработываем все версии произошедшего. Но, поверь мне, никто из нас не считает тебя виновной. С точки зрения техники безопасности твоя работа в лаборатории была безупречна.

Казалось, его слова принесли ей лишь небольшое облегчение.

– Техника безопасности у меня всегда на первом месте.

– Я это знаю. Все это знают.

Дерек покосился на нее, когда они выезжали с парковки. В его свитере она казалась ему совсем крошкой.

– Ты ведь помнишь, где я живу? – тихо спросила она.

Помнит ли он, где она живет? Порой он проезжал мимо ее дома даже тогда, когда ему нужно было ехать в другую сторону!

И всякий раз его так и подмывало зайти к ней, как однажды ночью три года тому назад.

– Я помню, где ты живешь.

Даже в темноте он почувствовал, как Молли краснеет.

– Я просто подумала... Единственный раз, когда ты зашел ко мне, ты был... Ты был не совсем таким, как обычно. Ну... и я подумала, что...

– Эй. – Он потянулся и взял ее за руку. – Весь вечер тебе

удавалось не нервничать из-за меня.

– Все потому, что я была расстроена.

– Расстраивайся и дальше, злись на меня, если хочешь. А нервничать не нужно!

Молли пожала плечами. Он знал, что смущал ее, знал, что при нем она чувствует себя не в своей тарелке.

Молли жила недалеко от штаб-квартиры «Омеги», и вскоре они уже въезжали на парковку перед ее домом. Не успела она открыть дверцу, как Дерек уже поспешил ей на помощь.

Я в порядке, – сказала она, и, хотя говорила еле слышно, голос у нее не дрожал. – Спасибо, что довез. Моя сумочка с ключами осталась в лаборатории. Сейчас возьму запасные.

В кустах возле двери она достала ключи, приклеенные изолентой к большой ветке.

– Можно? – Дерек взял у нее связку, отпер дверь и распахнул перед ней. – Дома есть еще один комплект?

– Да. Эти – на самый крайний случай.

– Хорошо, я приклею ее обратно. – Он положил ключи себе в карман.

Молли стояла в дверном проеме, утопая в его свитере, со штукатуркой в волосах. От нее пахло дымом, и она, как всегда, сияла своей слабой, смущенной улыбкой, которая была адресована ему одному.

Никого красивее он в жизни не видел!

Он мигом забыл, что по пути обещал себе не втягивать ее в свой мрачный мир. Все благие намерения выветрились у

него из головы.

Одной рукой он обхватил ее тонкую талию под свитером, а ладонью другой руки погладил ее по голове, по длинной темно-русой косе. Прислонив ее к дверному косяку, он потянулся к ней губами.

Она тихо ахнула от удивления, и Дерек поспешил воспользоваться этим, раздвинув ей губы языком. Он крепче притянул ее к себе, и в нем проснулось желание. Молли обвила его шею руками; ее язык ответил ему.

И только когда его свитер соскользнул с ее плеч к их ногам, он вернулся с небес на землю.

Он положил руки ей на талию и отступил на шаг назад.
– Молли...

Она посмотрела на него, все еще обнимая его за шею.
– Молли, это плохая идея.

– Почему? – Она снова наклонилась вперед.

Будь он проклят, если знает почему. Их губы практически соприкасались. Если он поцелует ее еще раз, у него не хватит сил остановиться.

– У тебя штукатурка в волосах.

– Что?

– Штукатурка. Вся голова белая!

Ее лицо, порозовевшее от его поцелуев, потемнело. Она быстро убрала руки с его шеи и тут же ощупала свою голову.

– Ах д-да... М-мне, наверное, срочно нужно принять душ. Представив Молли в душе, Дерек напрягся, но от него не

укрылось то, что она снова начала заикаться. Ему стало не по себе при мысли, что ей снова неуютно в его присутствии. И в ее глазах читалась обида.

Проклятие! Пора скорее убираться отсюда, хотя бы для того, чтобы больше не вредить ей...

– Я заеду за тобой завтра в девять, хорошо? – Он бросил взгляд на часы. – Хотя сейчас уже пять часов, так что давай лучше в десять. Тебе нужно дать показания и подписать протокол.

Молли кивнула, нагнулась, подняла с пола его свитер и осторожно протянула ему, словно не зная, чего ожидать.

Дерек ее не винил. Вел он себя в высшей степени непредсказуемо.

Он взял у нее свитер.

– Попробуй отдохнуть, поспать. У нас у всех выдался сумасшедший день.

Он подождал, пока она, не произнеся ни слова, закроет дверь, затем развернулся и пошел обратно к машине.

Будь оно все проклято!

Глава 6

«У нас у всех выдался сумасшедший день».

Молли включила душ и стала ждать, пока согреется вода. Перед тем, как залезть в душевую кабину, она посмотрелась в зеркало. Действительно, у нее в волосах застряло немного штукатурки.

Дерек Уотермен обрадовался, что она осталась в живых, и поэтому поцеловал ее. Но завтра он сделает вид, что между ними никогда ничего не было, а она в его присутствии снова будет заикаться.

Молли напомнила себе, что она сильная, умная женщина и должна вести себя соответственно. Кроме того, у нее есть и другие поводы для беспокойства. Она вышла из душа, вытерлась, надела легинсы и футболку, снова заплела косу.

Затем Молли спустилась в кухню. Она сделала сэндвич, налила молока и заставила себя поесть, хотя у нее не было аппетита. Она размышляла о трагедии. Самое страшное то, что погиб молодой человек.

Результаты экспертиз она копировала на сервер, который находился в другом здании, – на всякий случай. Вот и произошел случай. Что касается текущих дел – с каждым придется разбираться отдельно.

Молли поставила посуду в раковину, постояла на месте, опустив голову, и впервые пожалела о том, что не пьет.

Спиртное могло помочь ей приглушить боль, прогнать тяжелые мысли.

Возможно, она бы осмелела и пошла к Дереку домой. И они снова занялись бы любовью. Кого она обманывает? Ей же не хватит духу. Она будет на седьмом небе от счастья, если завтра, когда он заедет за ней, она сможет хотя бы говорить с ним не заикаясь. Кстати, до его приезда осталось лишь несколько часов. Надо поспать.

По пути в спальню она заметила, что балконная дверь приоткрыта. Ночь была теплой, и теперь, когда прошло шок-овое состояние, ей уже не было так холодно. И все же на ночь она балкон не открывала.

Подойдя к двери, чтобы ее закрыть, Молли краем глаза заметила движение и ахнула. В комнате кто-то был! Она хотела закричать, но кто-то – не тот, первый, а другой – грубо зажал ей рот рукой.

– Она тебя видела! – услышала девушка незнакомый голос. – Усыпляй ее! Скорее!

Молли изо всех сил пыталась вырваться, но неизвестный крепче зажал ей рот, наклонив ее голову в сторону. Она почувствовала острую боль – второй неизвестный сделал ей укол в шею.

Молли старалась держать голову прямо и не паниковать. Что бы они ей ни вкололи, средство подействует быстрее, если она будет активно двигаться. В любом случае с двумя ей не справиться.

Она обмякла и безвольно повисла в руках неизвестного.

– Быстро подействовало. Так и должно быть? – спросил второй у первого.

– Я-то откуда знаю? Пошли, отнесем ее в машину. Нас ждет самолет, – ответил первый.

Самолет? Господи, куда ее тащат? Молли постаралась сосредоточиться, преодолевая действие наркотика, который ей вкололи. Один из них схватил ее за ноги, другой – под руки; ее потащили вниз по лестнице и вынесли на задний двор, толкнув стеклянную раздвижную дверь. Очутившись на улице, Молли попыталась пошевелиться. Если она хочет сбежать, сейчас самое время...

Но оказалось, что руки и ноги ее не слушаются. Ее швырнули на заднее сиденье автомобиля, припаркованного за ее воротами. Молли смотрела в окошко, как удаляются дома на ее улице.

Она не имела представления о том, сколько времени они едут и куда. Но когда машина остановилась, она увидела ангар для самолетов и маленькую взлетно-посадочную полосу. Ее привезли не в международный аэропорт Денвера, а на какой-то маленький аэродром местного сообщения.

Несмотря на головокружение, Молли сообразила, что у нее осталась последняя возможность. Как только ее погрузят в самолет, она уже не сможет сбежать. Хотя она понимала, что от движения наркотик будет быстрее распространяться по организму, но ждать она не могла. И даже сквозь затума-

ненное сознание заранее ужасалась тому, что ее похитители могут с ней сделать.

Похитители, сидевшие впереди, о чем-то спорили – она понятия не имела о чем. Видимо, они считали, что она не представляет для них какую-то угрозу. Собрав все свои силы в кулак, она открыла дверцу машины и вывалилась наружу.

Она попыталась встать и побежать, но мир у нее перед глазами крутился слишком быстро. Кое-как передвигаясь, наполовину ползком, она направилась к деревьям, окружавшим аэродром.

Она не слышала ничего, кроме собственного дыхания, хрипов, исходивших у нее из груди, когда пыталась заставить свое тело двигаться быстрее. Наркотик действовал – ее взгляд затуманился.

Ненадолго ей показалось, что она сумеет сбежать. Затем чья-то рука схватила ее за плечо, развернула и бросила ничком на землю. Она снова почувствовала укол, на этот раз в плечо.

– Вот паршивка! – сказал первый, тот, кого она заметила у себя в квартире. – Ничего, сейчас успокоится.

К ним подошел второй. Молли поняла, что он злится.

– Давай-ка для верности по-старому, проверенным способом!

Молли постаралась уклониться от нацеленного ей в лицо кулака, но уклоняться было некуда, да и тело больше не повиновалось ей.

Она почувствовала боль в челюсти, какой не испытывала никогда в жизни, и все погрузилось во тьму.

Дерек вернулся в штаб-квартиру «Омеги», но Стив почти сразу же отпустил их с Джоном по домам. Пока пожарные не закончат работу, внутрь все равно нельзя.

Дом Молли находился гораздо ближе, чем его дом, и Дерек почувствовал искушение заехать к ней и несколько часов поспать на ее диване.

Конечно, он понимал: если он все-таки вернется к ней, никакого сна на диване не получится.

Поэтому он поехал к себе домой, где несколько часов безуспешно пытался заснуть. И так же безуспешно старался не вспоминать о том, как поцеловал Молли. И выражение ее лица, когда он отстранился от нее. Вот лишнее подтверждение тому, что он ей не пара. Он грубый, а она нежная. Рядом с ним ей рано или поздно будет больно.

Так и не отдохнув, он снова направился к Молли, чтобы забрать ее. Им обоим предстояли долгие, трудные дни. А если он снова увидит ее грустный взгляд, скорее всего, не удержится и с ходу затащит ее в постель, чтобы доказать, как сильно он ее желает. И плевать на последствия.

Молли думает, что Дерек ее не хочет, а он жаждет ее каждый день, каждый миг. Просто знает, что он ей не пара.

Около десяти он позвонил ей в дверь. Не услышав никакого ответа, позвонил снова. Тишина.

Дерек позвонил Джону.

– Ты едешь? – спросил Джон без предисловий. – Я уже на месте. Тут по-прежнему большой бардак.

– Ты не видел Молли? Не знаешь, где она? Мы договорились, что я заеду за ней, но она не открывает дверь.

– Нет, я ее не видел, но это не обязательно значит, что ее здесь нет. Сейчас спрошу у Дрэкетта.

Дерек отступил назад, чтобы лучше видеть весь дом. Занавески на окнах задернуты. Если она уже ушла, то не стала возиться с жалюзи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.